

Все осознанно покинули дворцовый зал, закрыв за собой массивные двери.

Чу Вэньюй рассеянно постукивал пальцами по подлокотнику, похоже, не зная, как поступить с этим иностранным принцем.

Большинство людей с легкостью оценили бы его красоту и пожалели, но Чу Вэньюй не был похож на большинство – он видел в этом новый источник развлечений.

Принц стоял в одиночестве, его лазурные глаза, словно драгоценные камни, были устремлены на Чу Вэньюя. Он выглядел красивым, но хрупким Альфой, и совсем молодым. Теперь, на территории Чу Вэньюя, у него не было другого выбора, кроме как полагаться на него, чтобы выжить.

От Цзян Линя не исходило никакой духовной силы, и Чу Вэньюй вспомнил слухи о том, что тот был бесполезным принцем. Несомненно, этот Альфа был отвергнут своей собственной страной.

Чу Вэньюй попытался разглядеть на лице Цзян Линя хоть намек на недовольство или гнев, но ничего не увидел. Однако он не мог поверить, что Цзян Линь действительно не испытывает ни малейшей обиды, будь то на него, короля Чарльза или на своего одаренного брата.

Цзян Линь понимал, что Чу Вэньюй не обязан выказывать ему уважение. Он даже ожидал, что тот может прямо рассказать о его положении.

Однако мужчина в инвалидном кресле не проявил ни малейшего желания обсуждать с ним что-либо.

Он лишь устало потер виски и с полуулыбкой спросил:

— Я немного устал, не могли бы вы мне помочь? — Он жестом указал на стоящую неподалеку кушетку.

Цзян Линь подсознательно перевел взгляд на свободные брюки Чу Вэньюя. Если на мгновение проигнорировать его статус «злодея», то его внешний вид вызывал некоторое сострадание. Чу Вэньюй был стройным, но его агрессивная манера поведения легко затмевала его физическое состояние.

Видимо, у монарха была врожденная атрофия икроножных мышц, что, вероятно, привело к трудному детству и сформировало его последующий характер.

Он сделал пару шагов вперед, и, будь то инстинкт выживания в качестве «пушечного мяса» или его профессионализм врача, он никак не мог просто проигнорировать эту ситуацию.

Кушетка, на которую нужно было перенести монарха, была выше, чем инвалидное кресло, поэтому самому Чу Вэньюю было бы неудобно забираться на нее. Без раздумий Цзян Линь протянул руку и осторожно, чтобы не задеть атрофированные ноги Чу Вэньюя, поднял его на руки, словно принцессу.

Мужчина оказался невероятно легким, а его ноги, скрытые под тканью, были стройными. Хотя Цзян Линь ранее не поднимал девушек, ему казалось, что Чу Вэньюй не может быть намного тяжелее девушки.

С безжалостным и мрачным тираном на руках, Цзян Линь на секунду увидел в нем обычного человека, нуждающегося в помощи, возможно, даже более уязвимого.

Почувствовав скованность в позе Чу Вэньюя, Цзян Линь опустил взгляд на его плотно сжатые красные губы. Только тогда он осознал всю неуместность своих действий. На самом деле, сначала он думал, что, раз они оба мужчины, то в современном обществе это не должно вызывать никаких проблем.

К тому же, в этом мире оба они были Альфами, так что и в этом тоже не было ничего плохого. Но он не учел личности каждого из них.

Однако отступить было некуда. Цзян Линь не мог сделать иной выбор, кроме как подойти и аккуратно положить его на мягкую кушетку. Он быстро убрал руки, пытаясь загладить содеянное.

— Ваше величество, прошу прощения за свою резкость, — проговорил он через несколько мгновений, чувствуя вину. В его уме возникала мысль: «Возможно, злодей просто не любит, когда к нему прикасаются. К тому же, не задел ли он его ненароком за живое?»

На полу валялись разбитые чайные чашки, только усиливая мрачную атмосферу в зале.

Свежий мятный аромат до сих пор оставался у Чу Вэньюя на кончике носа, словно своей прохладой он мог успокоить его раздраженный разум. Он еще не успел прийти в себя от произошедшего, а уже начал испытывать отвращение, морщась от напряжения.

<http://bllate.org/book/13405/1193462>